

Николай Александрович Шавеко,

кандидат юридических наук, научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии права Уральского отделения РАН (ул. Софьи Ковалевской, д. 16, 620108, Екатеринбург, Россия), e-mail: nikolai_91@inbox.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Целью статьи является рассмотрение теоретических проблем существования и взаимодействия культуры титульного этноса и культур этнических меньшинств в национальном государстве. Автор анализирует феномен национального государства в историческом аспекте, обращается к данным социологических опросов, а также к международным правовым актам, анализирует различные точки зрения ученых. Констатируется, что общегражданская (политическая) культура в национальном государстве (национальная культура) имеет надэтнический характер и не выражает интересы какого-либо конкретного этноса, включая титульный, одновременно она замечает этнические культуры, ставя под вопрос их полноценное развитие. Приводится ряд аргументов в поддержку существования и доминирования национальной культуры. При этом утверждается, что национальное государство неизбежно защищает определенные концепции блага, но что это не должно приводить к чьей-либо дискриминации. Автор делает вывод, что наличие общегосударственной морально окрашенной политики парадоксальным образом может сочетаться с либерализмом, в частности, если такая политика объективно необходима для обеспечения прав и свобод. Что касается этнических культур, то справедливые правила их взаимодействия автор видит в обеспечении возможности каждой из них с помощью делиберативных процедур воздействовать на изменчивую национальную идентичность.

Ключевые слова: *справедливость, национальное государство, титульная нация, этнос, коммунитаризм, либерализм, концепция блага.*

Nikolay Aleksandrovich Shaveko,

Kandidat of Law, Researcher, Udmurt Subdivision, Institute of Philosophy of Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (ul. Sof'i Kovalevskoy 16, Ekaterinburg 620108, Russia), e-mail: nikolai_91@inbox.ru

**ETHNOCULTURAL JUSTICE IN THE NATIONAL
STATE**

The purpose of the article is to consider the theoretical problems of coexistence and interaction of the culture of the titular ethnic group and the cultures of ethnic minorities in the national state. To this purpose the author analyzes the phenomenon of the national state in a historical aspect, uses sociological data, and also analyzes international treaties, analyzes various points of view of scientists. It is stated that the common civil (political) culture in the national state (national culture) has a supra-ethnic character and does not express the interests of any particular ethnic group, including the titular one, at the same time it replaces ethnic cultures, calling into question their full development. A number of arguments are presented in support of the existence and domination of the national culture. It is argued that the national state inevitably protects certain concepts of the good, but this should not lead to anyone's discrimination. The author concludes that the presence of a national morally colored policy can paradoxically be combined with liberalism, in particular, if such a policy is objectively necessary for ensuring rights and freedoms. As for ethnic cultures, the author sees the fair rules of their interaction in ensuring that each of them, through deliberative procedures, can influence the changing national identity.

Key words: justice, national state, titular nation, ethnos, communitarianism, liberalism, the concept of good.

Современные общества характеризуются культурным, этническим, религиозным плюрализмом, что порождает проблему обеспечения мирного сосуществования интересов тех или иных социальных групп в рамках одного общества. Благо, что мирное сосуществование является практически общепризнанной ценностью. Общества предыдущих эпох также включали в себя лиц различных предпочтений, традиций, верований и убеждений, а также происхождения, однако господствующая культура могла их преследовать, подавлять, заставлять маргинализироваться или ассимилироваться. Так, гомосексуалистов привлекали к уголовной ответственности, индейцев лишали их традиционного образа жизни, еретиков сжигали, женщин лишали политических прав. Современное понимание идеала равенства всех людей предполагает отказ от такой политики.

В этой связи видится необходимым формулирование основных принципов справедливого урегулирования межкультурных взаимодействий. Как правило, в научной литературе в контексте анализа этнических и религиозных противоречий подчеркивается значимость толерантного отношения, взаимного уважения и поиска компромиссов, указывается на необходимость поддержки культур национальных меньшинств и коренных народов, постулируется недопустимость насилия. Однако эти общие благие пожелания не

ответчают на вопрос о том, как далеко должна простирается толерантность, не проводят различия между компромиссом и консенсусом, не решают проблемы источников и пределов финансирования национальных культур. Таким образом, теория этнической справедливости остается не выработанной.

В настоящей статье мы рассмотрим лишь один из аспектов данной теории — взаимоотношения этносов и культур в национальном государстве — и попытаемся обосновать следующие тезисы: 1) государство может и должно проводить активную культурную политику, в том числе связанную с поддержкой определенных добродетелей и ценностей, что совместимо с либерализмом; 2) культура этнического большинства не должна пользоваться никакими преимуществами по отношению к культурам этнических меньшинств, за исключением того, которое дает ей установленный государственный язык; 3) этнические группы не должны иметь априорного преимущества перед группами, образованными по иным критериям.

Генезис национального государства

Характерным для современных научных исследований является то, что нация воспринимается как искусственное понятие, обозначающее некое воображаемое сообщество, основанное на социальных мифах. Обозначим кратко этот доминирующий ход научной мысли.

Итак, считается, что хотя к Новому времени многие европейские государства представляли собой определенные культурные общности, быт, хозяйство, диалекты, характер, историческое сознание и обычаи (в том числе правовые) их жителей могли существенно отличаться от местности к местности: подлинно однородной была лишь культура господствующего класса¹. При этом значение имела не национальная, а совершенно иные виды идентичности (профессиональная, сословная, религиозная, общинная, семейная и др.). В результате буржуазно-демократических революций необходимость массового участия в политической жизни страны и несения всеобщей воинской повинности (равно как и развитие инфраструктуры, увеличение торговых связей, повышение уровня социальной мобильности и коммуникации) преобразовали сознание людей из разных уголков одной страны, дали им почувствовать единство их судьбы.

---

¹ См., например: Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 150–154.

Более того, конструирование мифа о древней и естественной нации стало в Новое время целенаправленной государственной политикой, призванной преодолеть социальную дезориентацию населения. Во многом это было связано с Реформацией, подорвавшей идею божественной легитимации королевской власти и потребовавшей новых способов легитимации власти, и с отчуждающим эффектом разрушающей традиционные связи модернизации². Ч. Тейлор пишет: «Во многих самых разных социальных кругах стали считать, что для того чтобы обрести единство, необходимое для коллективного действия, суверенный народ с самого начала должен представлять из себя некое единство в культурном, историческом или — в случае большинства стран Европы — в языковом отношении. И поэтому за политической нацией должна стоять предшествующая ей культурная (иногда этническая) нация. В этом смысле национализм родился из демократии, он ее — хороший или плохой — продукт... То, что защищается и осуществляется в национальном государстве — это не только ваша свобода как человека: национальное государство гарантирует также выражение вашей культурной идентичности»³. Этому вторит М. Уолцер: «Самоуправление имеет тенденцию производить относительно однородные сообщества и вполне успешно только в рамках таких сообществ»⁴. В результате современные нации имеют лишь некоторые общие черты с прежними народностями и в отличие от них представляют собой искусственное институционализированное юридическое, политическое и экономическое единство, воображающее свою общую сущность и историю. Более того, «сведение нескольких употребительных диалектов в единый письменный язык является современным и творческим достижением»⁵.

Трансформация экономической и социальной систем, вызванная внедрением машинного труда (промышленным переворотом), внесла в эту ситуацию дополнительные коррективы, в частности:

---

² *Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 368.

³ *Тейлор Ч.* Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. С. 14–15.

⁴ *Walzer M.* Pluralism: A Political Perspective // *Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups* / Eds. S. Thernstrom, A. Orlov, and O. Handlin. Harvard: Harvard University Press, 1980. P. 782.

⁵ *Бройли Джс.* Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 206, 208.

1) деревенские жители вынуждены были оставить прежние традиционные занятия и направиться на заработки в городские фабрики — совершенно другую культурную среду; 2) огромные массы людей должны были научиться элементарной грамоте через систему унифицированного школьного образования⁶. Сюда же можно добавить разразившийся на фоне развития наук кризис религиозного мировоззрения. В результате круг лиц, образующих единую культурную среду, нуждающихся в общей сильной исторически и мировоззренчески обоснованной идентичности и потому включенных в формирующийся конструкт нации и со временем получивших избирательные права, еще больше расширился.

Вместе с тем в условиях глобализации прежняя национальная политика сталкивается с новыми проблемами. «Разнообразие культурных форм жизни, этнических групп, мировоззрений и религий если не уже колоссально, то по крайней мере стремительно возрастает», — замечает Ю. Хабермас⁷. Более того, с усилением разнообразных международных связей стали размываться понятия о границах государств: «Сегодня глобализация тех же самых тенденций, которые когда-то породили национальное государство, ставит его суверенитет под сомнение»⁸. В результате уже не так просто обеспечить культурное единство населения, не прибегая к нарушению прав человека. В связи с этим встал вопрос о будущем «мифа о нации».

Общенациональная идентичность

Это правда, что единая национальная культура в большей степени способствует поддержанию стабильного правопорядка, ведь, например, в так называемых консоциативных, или многосоставных устройствах (когда имеется сразу две-три господствующие культуры) слишком высок риск нарушения хрупкого мира: «Социальные или демографические перемены, так сказать, смещают центр тяжести... Внезапно какая-то из сил начинает казаться опасной всем другим силам... Ярким примером столь печального конца консоциативного устройства является Ливан»⁹. К тому же для образования

---

⁶ Геллнер Э. Указ. соч. С. 154–157; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 61–67.

⁷ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 374.

⁸ Там же. С. 377.

⁹ Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 41.

консоциативных государств необходимы соответствующие исторические предпосылки. В литературе сложилось компромиссное отношение к полиэтническим государствам: «Осознавая нежелательные стороны консоциональной демократии, к ней все же приходится прибегать, если иного способа представительства интересов противостоящих групп найти нельзя»¹⁰.

Проблема, однако, заключается в том, что национальная идентичность не обязательно связана с какой-либо конкретной идеей благой жизни, религией, идеологией, социальным устройством, историей, традициями или обычаями¹¹. Действительно ли в таком случае она способна быть сплывающим культурным фактором? В отличие от религии, нация не обещает человеку подлинного (индивидуального) бессмертия. Но сильное эмоциональное влияние бывает связано не только с бессмертием: таковое могут обеспечить, например, кровнородственные связи. «Атеисты... и христиане одинаково стремятся спасти своих детей из горящих домов»¹². Проблема у конструкта нации имеется и здесь, ведь нация является открытым образованием (каждый имеет право получить гражданство, если выполнит необходимые условия), что лишает ее определенной мистики. В результате для того, чтобы нация была действительно активным сплывающим фактором, всегда требуется образ врага, угроза войны или необходимость борьбы за светлое будущее. А это значит, что национализм рискует стать не более чем разменной монетой в политической борьбе: не слишком ли высокая цена за мнимое единство? Ю. Хабермас пишет: «На этой основе национализм может быть замещен так называемым конституционным патриотизмом. Однако многие полагают, что конституционный патриотизм в сравнении с национализмом является слишком тонкой нитью для скрепления сложных обществ»¹³. В качестве примера можно привести высказывание С. Хантингтона о том, что «политические принципы — слишком хлипкое основание, чтобы на нем строить прочное общество»¹⁴.

---

¹⁰ Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. № 2. С. 174.

¹¹ Walzer M. The Idea of Civil Society: A Path to Social Reconstruction // Dissent. 1991. Vol. 39. Spring. P. 297; Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. С. 347.

¹² Балакришнан Г. Национальное воображение // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 273.

¹³ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 374.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 549.

В связи со сказанным необходимо подробнее рассмотреть идею общей национальной культуры. В первую очередь необходимо отметить, что эта культура (ее можно назвать гражданской, политической и т.п.) не совпадает с культурой преобладающего этноса, а потому не дискриминирует культуры этнических меньшинств. Так, в современной России доминирующей является общая для всех этносов российская культура, а не какая-либо «русская православная» и тому подобная культура. Единственным преимуществом русского этноса можно назвать использование русского языка в качестве государственного. Этому есть разумное объяснение: «Общепринятый правовой подход заключается в том, что *бюрократии должны разговаривать на языке большинства налогоплательщиков, а не налогоплательщики должны выучивать язык чиновников*»¹⁵.

Важно подчеркнуть, что титульный этнос получает преимущество не потому, что его культура лучше других, а лишь потому и в той мере, что в современном мире выглядит совершенно утопичной попытка предоставить каждому этносу свою государственность (при более чем 3000 этносах в мире существует около 200 государств). Более того, если в том или ином регионе государства большинство или просто значительную часть населения составляют представители другого этноса, международные нормы права исходят из необходимости использования языка этого этноса во взаимоотношениях граждан и государства (см., например, ст. 10 Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, которая при этом делает оговорку о «реальных потребностях»).

Что касается других (помимо языка) элементов культуры, то вряд ли можно говорить о том, что они принадлежат титульной нации в большей мере, чем другим: бытовая техника и электроника, мебель, автомобили, дороги и здания, радиостанции и кинематограф, еда в супермаркетах и одежда в торговых центрах — все эти элементы общей для всех нас культуры, как правило, лишены этнических маркеров и имеют отношение к русским не больше, чем к чеченцам, марийцам или татарам. Главная их характеристика — стандартизированность, и эта характеристика обусловлена целями создания общенациональной культуры. Фактически этнические особенности проявляются обычно лишь в частной жизни, редких национальных

---

¹⁵ Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 17.

праздниках и в деятельности фольклорных коллективов. Так, в России региональные этнические идентичности имели наибольший вес в 1990-е гг. в условиях слабости государства, но уже в 2000-х гг. более значимой стала самоидентификация в качестве «россиян»¹⁶. Одновременно, по данным ВЦИОМ на 2014 г., лозунг «Россия для русских» в целом теряет популярность¹⁷.

Следует согласиться с О. Хеффе, утверждающим, что теория справедливости предписывает понимание нации в первую очередь как *civitas*, граждан, а не *gens*, потомков общих предков, поэтому гражданская нация должна иметь приоритет над нацией происхождения¹⁸. Таким образом, когда мы говорим о единой национальной культуре, фактически мы не имеем в виду культуру какого-либо конкретного этноса.

Этнические меньшинства

Как при этом следует построить взаимодействие титульного этноса с этническими меньшинствами? Кратко на этот вопрос можно ответить словами Ю. Хабермаса: «Культура большинства должна быть четко отделена от политической культуры, которую, как следует ожидать, примут все»¹⁹. Ч. Тейлор, отталкиваясь от схожей посылки, правильный путь видит, с одной стороны, в постоянной готовности демократических обществ переосмыслить свою политическую идентичность (вместо того, чтобы заставлять всех подстраиваться под нее), а с другой стороны, в разделении сфер идентичности (на частные и общую) при сохранении причастности «некоторому общему пространству идентичности» (разумеется, изменчивому и всегда компромиссному, но не нарушающему базовые принципы вроде уважения прав человека)²⁰, чтобы различные группы и индивиды могли как минимум обсуждать общие проблемы «на одном языке». Мыслитель настаивает: «Эта идея будет “работать” только с условием, что при декларируемом равенстве наций некоторые нации будут “равнее” других. Именно они получают

---

¹⁶ Дробизьева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 50–52.

¹⁷ Россия — общий дом для разных народов // ВЦИОМ. 2014. 24 июня. № 2611. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=781>

¹⁸ Шавеко Н.А. Категорические правовые принципы в эпоху постмодерна: Интервью с профессором Отфридом Хеффе // Кантовский сборник. 2018. № 1. С. 70–71.

¹⁹ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 374.

²⁰ Тейлор Ч. Указ. соч. С. 29, 31, 36.

государственность, тогда как остальные будут жить (и то, если повезет) в их тени на правах меньшинств»²¹.

Представляется, что мы должны соблюдать и уважать право каждого человека самостоятельно определять свою культурную принадлежность (ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах). Проблемы начинаются именно тогда, когда большинство не может или не хочет вовлекать меньшинство в общеполитический дискурс. В этом случае начинается дискриминация меньшинств, от политики принудительной ассимиляции до принудительного переселения и этнических чисток; одним из вариантов такой дискриминации является политика навязывания единого образа жизни и отвержения других образов жизни как «антипатриотичных». Ошибочность такой политики связана не только с нарушением прав человека и конфликтогенностью, но и с практическими трудностями. Как пишет Ч. Кукатас, «ассимиляция — процесс двусторонний: новоприбывшие не только ассимилируются, но и сами оказывают воздействие на повседневную жизнь и менталитет принимающего общества»²².

Нельзя не согласиться с тем, что «национальное самосознание не является категорией, которая свободно поддается моделированию “сверху”»²³. В связи с этим представляется верной позиция М. Уолцера, который возлагает большие надежды на гражданское общество, где ни одна из групп не будет иметь решающего влияния и ни один человек не будет вынужден все свое время тратить на те или иные групповые практики (в том числе на участие в политике). Решающий довод в пользу идеи гражданского общества, по-видимому, таков: «Ни одно государство не может долго существовать, если оно полностью отчуждено от гражданского общества. Оно не может пережить свой собственный механизм принуждения; оно буквально теряется без своей огневой мощи»²⁴. Уолцер выступает за социализированную экономику, перераспределение ресурсов и поддержку государством тех или иных сообществ и индивидов (законодательство для

---

²¹ Там же. С. 31.

²² Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру. 2007. 27 мая. URL: <https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>

²³ Филиппова Е.И. Нации, государства, культуры // Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 32.

²⁴ Walzer M. The Idea of Civil Society... P. 301.

профсоюзов, публичные школы для семей с работающими родителями, налоговые льготы для религиозных и благотворительных организаций, помощь в организации собственных образовательных программ для этнических меньшинств), чтобы каждый был включен в общественную жизнь²⁵. Одновременно автор пишет, что «гражданское общество возлагает надежды на прирученный национализм. В государствах, где доминирует одна нация, множественность групп плюрализирует националистическую политику и культуру; в государствах с более чем одной нацией плотность связей предотвращает радикальную поляризацию»²⁶.

Таким образом, главной задачей является обеспечение единого культурного пространства. Однако достигается оно не борьбой с этнокультурным разнообразием, а его уважением, которое способствует усилению взаимопонимания между различными группами и развенчанию ложных стереотипов. Конфликты, как отмечается, возникают не из-за разнообразия, а из-за неправильного государственного управления им²⁷. Этнические группы следует рассматривать как один из пластов гражданского общества. В свою очередь, общая национальная культура — это продукт деятельности всех институтов гражданского общества вместе взятых. В формирование этой культуры должны быть вовлечены на демократических началах все граждане.

Вместе с тем вовлечение в общеполитический дискурс различных этнокультурных групп поднимает проблему обоснованности политики мультикультурализма. Многие исследователи не без основания отмечают, что попытка содействовать сохранению и развитию традиционных культур зачастую имеет эффект, обратный ожидаемому, угрожая существованию нации как целого и ущемляя титульный этнос²⁸. «В условиях упадка идеологий и разрушения наций-государств, — пишет В.С. Мартьянов, — этнос и все его производные понятия становятся эффективным конструктивистским мифом, предназначенным для достижения политических,

---

²⁵ Ibid. P. 302–303.

²⁶ Ibid. P. 300.

²⁷ *Kymlicka W., Banting K. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethics & International Affairs. 2006. Vol. 20. No. 3. P. 293.*

²⁸ *Русских Л.В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 174.*

а отнюдь не собственно “этнических” целей»²⁹. Одновременно доминирование сегодня конструктивистской парадигмы делает общепризнанным тезис, согласно которому «отношение к этнической идентичности как к само собой разумеющейся естественной данности представляет собой социальный миф»³⁰. В этих условиях представляется несостоятельной точка зрения «жесткого мультикультурализма» (У. Кимлика, Й. Раз), обосновывающего необходимость финансовой поддержки этнокультурного многообразия ради него самого (как самоцели), притом что далеко не все этносы равно заинтересованы в сохранении своей культуры. Симптоматично, что, в отличие от коренных этнокультурных меньшинств, иммигранты в научной литературе, международных и внутригосударственных актах, как правило, не отстаивают права на благоприятные условия для развития своих культур. Содействие этнокультурному разнообразию, по нашему мнению, возможно лишь в качестве способа обеспечения политической стабильности, сохранения историко-культурного наследия или же в рамках политики позитивной дискриминации (т.е. с целью исправления крупных исторических несправедливостей).

Единая концепция блага?

Мы, однако, сказали, что современная общегражданская культура, как правило, лишена этнических и религиозных маркеров, и в отсутствие единой концепции блага теряет свои сплывающие свойства. В связи с этим возникает вопрос, каковы отличительные черты этой культуры и в чем состоит их привлекательность (например, при сравнении российской культуры с французской или немецкой). На наш взгляд, классическое либеральное воззрение, согласно которому государству следует сохранять нейтральность по отношению к тем или иным культурам и ценностям, сегодня должно быть полностью отброшено. Следовательно, общегражданская культура так или иначе неизбежно отстает некие ценностные представления, выступая сплывающим фактором. А поскольку в формировании данной культуры принимают участие конкретные

---

²⁹ *Мартыанов В.С.* Справедливы ли этнонациональные деконструкции современных наций? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2005. № 6. С. 246.

³⁰ *Яркеев А.В.* Этническая идентичность в дискурсе социального мифа. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. С. 4.

институты гражданского общества конкретной территории, данная культура будет иметь свои уникальные черты.

Обозначим кратко причины, по которым мы отвергаем «нейтральное государство».

Во-первых, обеспечение стабильного и справедливого правопорядка неизбежно требует поддержания и развития у граждан определенных добродетелей (например, чувство справедливости, законопослушность, уважение к правам других лиц, готовность участвовать в публичном дискурсе и контролировать власть, независимость и открытость ума, адаптируемость к изменяющимся условиям, сдержанность и умеренность в экономических требованиях, мужество и ответственность и т.д.), что вполне может стать задачей государства, своего рода «гражданской религией». Культивирование добродетелей необходимо для поддержания либеральных ценностей, т.е. чисто инструментально, поэтому оно не противоречит либерализму. Дж. Ролз, например, на основе концепции «исходного положения» вменяет каждому индивиду *естественную* (независимую от волеизъявления и согласия) *обязанность поддерживать справедливые институты, проявлять взаимопомощь и взаимоуважение*, не вредить другим (невиновным) лицам, а также утверждает *обязательство быть честным* (исполнять требования справедливых институтов, только если добровольно соглашаешься пользоваться благами этих институтов)³¹. О. Хеффе называет неперемненными добродетелями конституционной (просвещенной либеральной) демократии правосознание, чувство справедливости и чувство общности³². Таким образом, общегражданская культура заключается в поддержке таких добродетелей, которые способствуют стабильно существующему, своевременно изменяющемуся и справедливому правопорядку.

Во-вторых, полная нейтральность государства является уничтожающей себя стратегией. Так, Г. Маркузе активно выступал против лжелейтральности: толерантности по отношению к радикальному злу, к систематическому оболваниванию детей и взрослых с помощью рекламы и пропаганды, бессильной и потворствующей толерантности в отношении расточительности и неприкрытого

---

³¹ Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 105, 109–110.

³² Höffe O. Kritik der Freiheit. Der Grundproblem der Moderne. München: C.H. Beck, 2015. S. 275, 294.

коммерческого жульничества³³. По его мнению, терпимость в этих случаях противна свободе, так как исключает саму возможность свободного самоопределения, а значит, искажается смысл терпимости³⁴. В свою очередь, М. Сэндел замечает: «В мире, где все хорошее можно купить или продать, наличие или отсутствие денег устанавливают и различия в правах»³⁵. Таким образом, государство не должно нейтрально относиться к расширению сферы рыночных отношений. Наконец, нейтральность государства в условиях разрушения вековых культурных традиций также может привести к разгулу преступности и низменных инстинктов, что также в итоге повредит свободе³⁶. Иными словами, культурные ограничения и поддержка культуры даже с либеральной точки зрения нужны там, где они преодолевают негативные стороны объективных тенденций, способствуя внутренней и внешней свободе личности. Кроме того, меры в области культуры могут помочь также и в борьбе с правонарушениями, например, если они будут приводить к снижению уровня преступности. Так, принимая во внимание классификацию культур на конструктивные и деструктивные, а также на духовные и материальные, криминологи отмечают, что уровень преступности выше в деструктивных и материальных.

В-третьих, как пишет Ч. Тейлор, буржуазно-демократические революции, допустившие широкие слои населения во власть, привели к необходимости высокой сплоченности народа в целях стабильного функционирования государства: «Демократическим государствам необходимо нечто вроде общей идентичности»³⁷. Кроме того, требуется известная лояльность граждан к государству и высокий уровень доверия между гражданами. Таким образом, современные государства в целях обеспечения известной стабильности формируют политическую идентичность, отражающую доминирующие концепции блага и культурные ценности. Вместе с тем нельзя забывать предостережения И. Шапиро: «Философы, которые доказывают, что

---

³³ Маркузе Г. Репрессивная толерантность // Маркузе Г. Критическая теория общества: избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 101.

³⁴ Там же. С. 104.

³⁵ Сэндел М. Что нельзя купить за деньги? Моральные ограничения свободного рынка. М.: МИФ, 2018. С. 15.

³⁶ Зайцева Т.И. В защиту русского либерализма // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 175.

³⁷ Тейлор Ч. Указ. соч. С. 11.

политические устройства должны отражать групповые устремления, слишком часто игнорируют или приглушают тот факт, что группы не просто «имеют» политические интересы. Эти интересы, по крайней мере частично, мобилизуются сверху предпринимателями от политики, которые надеются на выигрыш или от поддержания существующих систем групповых солидарностей, или от разрушения их и замены другими»³⁸. По мнению названного критика, «защитники идеи, согласно которой политические институты должны воплощать сильные культурные привязанности... уделяют весьма мало внимания тому, какими способами системы культурных привязанностей создаются, поддерживаются и разрушаются в реальной политике. Будь они внимательнее к этой проблеме, они стали бы с большей осторожностью относиться к мысли о политизации этнических, культурных и религиозных привязанностей»³⁹. В качестве примера Шапиро приводит кровопролитный конфликт евреев и палестинцев на Ближнем Востоке, которого можно было бы избежать, если бы в этом регионе существовало единое светское государство, однако на современном этапе призывы в этом направлении обречены на политическое поражение. Таким образом, хотя некоторая общая идентичность важна, следует признать, что эта идентичность не может быть любой: как минимум она не должна быть лишь инструментом идеологического господства властвующей элиты (т.е. иметь главной целью поддержание несправедливого статус-кво), дискриминировать меньшинства и нарушать основные права и свободы человека и гражданина. Более того, эта идентичность должна поддерживаться в той мере и форме, которая служит миру, стабильности и правопорядку, а не подогревает этнокультурные конфликты. Культуры, пишет Б. Парех, диалогичны по своей природе⁴⁰; из этого следует, что они должны допускать плюрализм внутри и открытость вовне: только тогда будет польза от каждой из них.

В-четвертых, как отмечает А. Этциони, в хорошем обществе найден некий баланс между государством, рынком и так называемыми сообществами. Под последними ученый понимает группы особого типа (образующиеся по самым разным признакам), характеризующиеся внеэкономической привязанностью и взаимопомощью их членов

---

³⁸ Шапиро И. Моральные основания политики. М.: КДУ, 2004. С. 240.

³⁹ Там же. С. 240–241.

⁴⁰ Канарш Г.Ю. Философские теории мультикультурализма // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 36.

и обладающие собственной «моральной культурой», передающейся из поколения в поколение, но при этом открытой к изменению через моральные дебаты. (Истоки этой позиции можно найти еще у Аристотеля, который отвергал платоновскую общность жен, детей и собственности в полисе на том основании, что это приведет к утрате взаимной привязанности⁴¹). Несмотря на то что многие сферы общественной жизни приоритетны для государственного и рыночного регулирования, сообщества также могут принести свою пользу (например, в поддержании общественного порядка, в проведении социальной политики, поддержке психического здоровья граждан). Зачастую сообщества реализуют социальные функции лучше, чем государственные и рыночные механизмы, а внедрение последних лишь разрушает тонкие узы сообществ⁴². Другой коммунитарист — М. Уолцер — также является активным защитником сообществ. Пожалуй, стоит согласиться с его утверждением, что ценность тех или иных групп состоит, например, в том, что индивидуальности рождаются в группах, а нивелирование роли групп ведет к обеднению индивидуальностей, обесцениванию самих индивидов⁴³. Более того, целый ряд западных ученых констатирует, что рост отчуждения, асоциального поведения, распад семьи, сокращение членства в добровольных общественных организациях, ослабление рабочей этики, спад политической активности стали серьезными проблемами Запада и США, связанными с общим моральным упадком⁴⁴. Таким образом, ослабление сообществ наносит вред необходимой для сохранения справедливого общественного устройства «гражданской религии». Уолцер приводит в пример увеличение насилия, бездомности, разводов, отчуждения, зависимостей, взаимного недоверия⁴⁵. Более того, в отсутствие сети гражданских сообществ в целом гораздо труднее формировать общегражданскую культуру. Нельзя не отметить и ту неоспоримую роль гражданского общества, которую оно играет в формировании и обеспечении справедливого правопорядка. Касаемо поддержки этнических групп мы также можем заметить, что если рассматривать их как часть гражданского

---

⁴¹ *Аристотель*. Политика. М.: Эксмо, 2018. С. 40–43.

⁴² *Etzioni A.* The Third Way to a Good Society. London: Demos, 2000. P. 15–40.

⁴³ *Уолцер М.* Указ. соч. С. 107–108.

⁴⁴ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. С. 544–545; *Уолцер М.* Указ. соч. С. 120–122.

⁴⁵ *Walzer M.* The Idea of Civil Society... P. 293, 304.

общества, то и их ценность тождественна той, которая обычно при-
дается последнему: «Сосуществование нескольких наций в одном
государстве является одновременно и свидетельством, и гарантией
его свободы»⁴⁶. Все вышесказанное заставляет отказаться от идеи
нейтрального государства в пользу поддержки хрупкой моральной
культуры сообществ, однако и здесь, как представляется, следует
поддерживать лишь те сообщества, которые не практикуют дис-
криминационные практики, либо добровольный выход из которых
абсолютно не затруднен.

В-пятых, у представителей самых различных культур и ве-
роисповеданий, населяющих страну, может оказаться множество
общих ценностей, которые государство вправе поддержать, если
это не ведет к дискриминации кого-либо. Некоторые антропологи
приводят конкретные принципы, претендующие на статус универ-
сальной нравственности⁴⁷, а некоторые философы (например, Кант и
его последователи) даже отстаивают существование общезначимой
нравственности, которая может быть поддержана государством.
Таким образом, нет никаких причин отказываться от морально
окрашенной политики, если имеется в виду мораль, фактически раз-
деляемая всеми членами общества или теоретически обоснованная
как общезначимая.

В-шестых, государство в принципе не может самоустраниться
от ценностных вопросов. Например, в дискуссиях о допустимости
однополых браков и аборт не может быть нейтральных позиций⁴⁸:
все точки зрения морально окрашены; между тем ценности варьи-
руются от культуры к культуре.

В-седьмых, поддержание тех или иных культур может быть
обосновано не их внутренней ценностью, а иными соображениями.
Так, сегодня в школах английский язык изучается как язык между-
народного общения, русский язык — как государственный язык.
То есть оба языка изучаются в утилитарных целях. Вымирающие
языки могут защищаться не для того, чтобы гарантировать чьи-либо

---

⁴⁶ *Актон Дж.* Принцип национального самоопределения // *Нации и национа-
лизм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 45.

⁴⁷ *Curry O.S., Mullins D.A., and Whitehouse H.* Is It Good to Cooperate? Testing
the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies // *Current Anthropology*. 2019.
No. 1, P. 47–69.

⁴⁸ См., например: *Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно?
М.: МИФ, 2013. С. 294–304.

права, а исключительно как культурное наследие (в этом можно увидеть основной посыл Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г.).

Сказанное, на наш взгляд, демонстрирует, что, во-первых, государственная культурная политика может и должна породить достаточно сильные культурные привязанности населения, а во-вторых, эти культурные привязанности населения будут отличаться в различных странах.

Заключение

Итак, единая гражданская культура, в том числе защищающая определенные (не дискриминационные) моральные ценности, является неизбежностью, вызванной объективной потребностью. Но, будучи продуктом модернизации, она оставляет все меньше простора для развития традиционных этнических культур, в том числе для культуры титульного этноса. Эти культуры должны быть обеспечены равными правами воздействовать на изменчивую национальную культуру, а реализация этих прав должна осуществляться с помощью делиберативных процедур.

ЛИТЕРАТУРА

- Актон Дж.* Принцип национального самоопределения // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 26–51.
- Аристотель.* Политика. М.: Эксмо, 2018.
- Балакришнан Г.* Национальное воображение // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 264–282.
- Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 52–120.
- Бройли Дж.* Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 201–235.
- Геллнер Э.* Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002. С. 146–200.
- Дробижева Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // *Социологические исследования*. 2010. № 12. С. 49–58.
- Дробижева Л.М.* Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // *Мир России*. 2001. № 2. С. 167–180.
- Зайцева Т.И.* В защиту русского либерализма // *Полис*. Политические исследования. 2006. № 1. С. 175–182.
- Канарш Г.Ю.* Философские теории мультикультурализма // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 2. С. 33–41.
- Кимлика У.* Современная политическая философия: введение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.

- Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру. 2007. 27 мая. URL: <https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>
- Маркузе Г.* Репрессивная толерантность // *Маркузе Г.* Критическая теория общества: избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 98–135.
- Мартынов В.С.* Справедливы ли этнонациональные деконструкции современных наций? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2005. № 6. С. 244–257.
- Ролз Дж.* Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
- Русских Л.В.* Мультикультурализм: интеграция или раскол? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 173–175.
- Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно? М.: МИФ, 2013.
- Сэндел М.* Что нельзя купить за деньги? Моральные ограничения свободного рынка. М.: МИФ, 2018.
- Тейлор Ч.* Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. С. 11–37.
- Тишков В.А.* Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 7–18.
- Уолцер М.* О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
- Филиппова Е.И.* Нации, государства, культуры // Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 19–34.
- Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Практик, 2002. С. 364–380.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2017.
- Шавело Н.А.* Категорические правовые принципы в эпоху постмодерна: Интервью с профессором Отфридом Хеффе // Кантовский сборник. 2018. № 1. С. 62–73.
- Шатиро И.* Моральные основания политики. М.: КДУ, 2004.
- Яркеев А.В.* Этническая идентичность в дискурсе социального мифа. Ижевск: Удмуртский университет, 2009.
- Curry O.S., Mullins D.A., and Whitehouse H.* Is It Good to Cooperate? Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies // Current Anthropology. 2019. No. 1. P. 47–69.
- Etzioni A.* The Third Way to a Good Society. London: Demos, 2000.
- Höffe O.* Kritik der Freiheit. Der Grundproblem der Moderne. München: C.H. Beck, 2015.
- Kymlicka W., Banting K.* Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethics & International Affairs. 2006. Vol. 20. No. 3. P. 281–304.
- Walzer M.* Pluralism: A Political Perspective // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups / Eds. S. Thernstrom, A. Orlov, and O. Handlin. Harvard: Harvard University Press, 1980. P. 781–787.
- Walzer M.* The Idea of Civil Society: A Path to Social Reconstruction // Dissent. 1991. Vol. 39. Spring. P. 293–304.

REFERENCES

- Acton, J. "Printsip natsional'nogo samoopredeleniia," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 26–51.
- Aristotle. *Politika*. Moscow: Eksmo, 2018.
- Balakrishnan, G. "Natsional'noe voobrazhenie," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 264–282.
- Bauer, O. "Natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiia," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 52–120.
- Breuilly, J. "Podkhody k issledovaniuu natsionalizma," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 201–235.
- Curry, O. S., Mullins, D. A., and Whitehouse, H. "Is It Good to Cooperate? Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies," *Current Anthropology*, No. 1, 2019, pp. 47–69.
- Drobizheva, L. M. "Etnichnost' v sovremennom obshchestve. Etnopolitika i sotsial'nye praktiki v Rossiiskoi Federatsii," *Mir Rossii*, No. 2, 2001, pp. 167–180.
- Drobizheva, L. M. "Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkikh v svoei i inoetnicheskoi srede," *Sotsiologicheskie issledovaniia*, No. 12, 2010, pp. 49–58.
- Etzioni, A. *The Third Way to a Good Society*. London: Demos, 2000.
- Filippova, E. I. "Natsii, gosudarstva, kul'tury," *Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii*, ed. V. A. Tishkov, E. I. Filippova. M.: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016, pp. 19–34.
- Gellner, E. "Prishestvie natsionalizma. Mify natsii i klassa," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 146–200.
- Habermas, J. "Evropeiskoe natsional'noe gosudarstvo: ego dostizheniia i predely. O proshlom i budushchem suvereniteta i grazhdanstva," Anderson, B., Bauer, O., Hroch, M. et al. *Natsii i natsionalizm*. Moscow: Praksis, 2002, pp. 364–380.
- Höffe, O. *Kritik der Freiheit. Der Grundproblem der Moderne*. München: C.H. Beck, 2015.
- Huntington, S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2017.
- Iarkeev, A. V. *Etnicheskaiia identichnost' v diskurse sotsial'nogo mifa*. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2009.
- Kanarsh, G. Iu. "Filosofskie teorii mul'tikul'turalizma," *Znanie. Ponimanie. Umenie*, No. 2, 2011, pp. 33–41.
- Kukathas, C. "Teoreticheskie osnovy mul'tikul'turalizma," *Polit.ru*, May 27, 2007, URL: <https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>
- Kymlicka, U. *Sovremennaia politicheskaiia filosofii: vvedenie*. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2010.
- Kymlicka, W., and Banting, K. "Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State," *Ethics & International Affairs*, Vol. 20, No. 3, 2006, pp. 281–304.
- Marcuze, H. "Repressivnaia tolerantnost'," Marcuze, H. *Kriticheskaiia teoriia obshchestva: izbrannye raboty po filosofii i sotsial'noi kritike*. Moscow: AST: Astrel', 2011, pp. 98–135.
- Mart'ianov, V. S. "Spravedlivy li etnonatsional'nye dekonstruktsii sovremennykh natsii?" *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, No. 6, 2005, pp. 244–257.
- Rawls, J. *Teoriia spravedlivosti*. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2010.
- Russkikh, L. V. "Mul'tikul'turalizm: integratsiia ili raskol?" *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, No. 1, 2013, pp. 173–175.
- Sandel, M. *Chto nel'zia kupit' za den'gi? Moral'nye ogranicheniia svobodnogo rynka*. Moscow: MIF, 2018.

- Sandel, M. *Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no?* Moscow: MIF, 2013.
- Shapiro, I. *Moral'nye osnovaniia politiki*. Moscow: KDU, 2004.
- Shaveko, N. A. "Kategoricheskie pravovye printsipy v epokhu postmoderna: Interv'iu s professorom Otrifrom Kheffe," *Kantovskii sbornik*, No. 1, 2018, pp. 62–73.
- Taylor, C. "Demokraticeskoe iskluchenie (i 'lekarstvo' ot nego?)," *Mul'tikul'turalizm i transformatsiia postsovetskikh obshchestv*, ed. V. S. Malakhova, and V. A. Tishkova. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N. N. Miklukho-Maklaia RAN, 2002, pp. 11–37.
- Tishkov, V. A. "Uslozhniaiushchee raznoobrazie: kak ego ponimat' i uporiadochit'," *Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii*, ed. V. A. Tishkov, and E. I. Filippova. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016, pp. 7–18.
- Walzer, M. "Pluralism: A Political Perspective," *Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups*, eds. S. Thernstrom, A. Orlov, and O. Handlin. Harvard: Harvard University Press, 1980, pp. 781–787.
- Walzer, M. "The Idea of Civil Society: A Path to Social Reconstruction," *Dissent*, Vol. 39, Spring, 1991, pp. 293–304.
- Walzer, M. *O terpimosti*. Moscow: Ideia-Press, Dom intellektual'noi knigi, 2000.
- Zaitseva, T. I. "V zashchitu russkogo liberalizma," *Polis. Politicheskie issledovaniia*, No. 1, 2006, pp. 175–182.